

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Южанниковой Марины Алексеевны «Феномен двусмысленности как основание стилистических приёмов в современном русском языке» представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Марина Алексеевна Южанникова посвятила своё диссертационное исследование «всестороннему описанию» (КД, с. 5, АКД, с.3), «комплексному анализу» (КД, с. 6, АКД, с. 3) такого феномена, как двусмысленность, предложила попытку его терминологической номинации, что демонстрирует причастность оппонируемого научного труда к перспективным и бурно развивающимся областям современного языкознания и речеведения – когнитивной лингвистике и прагмалингвистике. Уже одно это, без сомнения, делает работу **актуальной** и **значимой** с позиций как структурно-семантической, так и прагмастилистической характеристики заявленной субстанции. Именно эти характеристики и создают ту комплексность и всесторонность (= комплексную системность), о которой заявляет диссертант. «Изюминкой» исследования является не просто обращение к системному рассмотрению реалии двусмысленности, но изучение её с позиций полевой системности стилистических приёмов, что вносит свой вклад в развитие теории элокуции и в очередной раз подчёркивает научную ценность работы.

Лингвистическая прагматика или прагмалингвистика корнями своих теоретических изысканий уходит в 60-е гг. XX в.: труды лингвистов-философов Оксфордской школы – *Б. Рассела, Дж. Остина, Х. Грайса, Дж. Серла* – стали предтечей ренессанса риторики, о котором заговорили в конце 80-х – начале 90-х гг. XX столетия в связи с чётко проявившими себя социальными оппозициями: искусство воздействия словом вновь стало востребованным, что и обозначило приоритеты риторики как средства убеждения и переубеждения оппонентов.

Специальное внимание в то время стало обращать на описание усилителей изобразительности и выразительности речи – тропов и стилистических фигур, которые предлагалось рассматривать в системе, а характер их системности часто понимался по-разному. В связи с этим появилось достаточно много интереснейших работ, посвящённых выявлению как самих типов прагмем и их взаимосвязанности друг с другом и взаимообусловленности – контаминации и конвергенции (труды Л. А. Киселёвой, Г. А. Копниной, А. П. Сковородникова, Т. Г. Хазагерова, Л. С. Шириной и др.), так и

описанию единичных элокутивов или их системы (структурной, семантической, функциональной). Одним из критериев системности, в том числе и полевой, назывался принцип построения усилителей изобразительности и выразительности речи: расчленённость/нерасчленённость (Г. Н. Акимова), симметрия/асимметрия (О. М. Береговская), экономия/избыточность (А. П. Сковородников), контаминация (И. В. Пекарская), контраст (О. Н. Егорченко) и др.

Впоследствии прагмалингвистические интересы «расширили свои горизонты»: произошло переключение внимания с элокутивной прагматики на прагматику коммуникативную: стали активно изучаться типы языковых личностей, коммуникативные законы, максимы, категории, стратегии и тактики, концепты, типы дискурсов и др. (работы Н. Д. Голева, О. Н. Паршиной, К. Ф. Седова, И. А. Стернина и др.).

Особенность сегодняшнего дня, на наш взгляд, заключается в осознании необходимости в рамках такой приоритетной парадигмы гуманитарного знания, как антропоцентризм, соотнести элокутивную прагматику с коммуникативной, рассмотрев их как частное в общем. Подобного рода попытку предприняла в своё время, например, Е. В. Кобец, предложив схему эффективного коммуникативного взаимодействия (сотрудничества) в политическом дискурсе, предполагающую взаимообусловленность выбора следующих позиций: «коммуникативный дискурс→коммуникативная ситуация→тип языковой личности →коммуникативная стратегия→коммуникативная тактика→система элокутивных средств». Если хоть одно звено в данной схеме немотивированно (сделан нецелесообразный выбор) – речь становится фрустративной, следовательно, эффективная коммуникация разрушается.

Работа М. А. Южанниковой, по нашему убеждению, является ещё одним шагом на пути актуализации важности умелого выбора системы стилистических приёмов, в основе которых лежит «феномен двусмысленности», для создания прагматически значимой речи в рамках обеспечения эффективной коммуникации. Важно, что этот феномен (а может быть, ещё один парадигматический принцип построения элокутивов?) рассмотрен комплексно.

Объектом исследования становится двусмысленность как основание прагматически мотивированных высказываний (стилистических приемов) в их соотношении с прагматически немотивированными в современном русском языке, **предметом** – виды двусмысленности и структурно-функциональные характеристики основанных на них стилистических приемов в современном русском языке (КД, с. 6; АКД, с. 3).

Особо необходимо отметить тот факт, что работа носит именно комплексный системный характер, так как обращается к рассмотрению проблемы многозначности термина «двузначность», отграничивая данное явление от ряда смежных (2 задача), выявляет механизмы порождения двузначности в языке и речи (3 задача), определяет круг стилистических приёмов двузначности с уточнением их определений (4 задача), разрабатывает типологию двузначных речевых единиц <...> как прагматически мотивированных, так и прагматически немотивированных двузначных высказываний (5 задача), описывает структурные и функциональные особенности стилистических приёмов двузначности в свете системного подхода (6 задача).

Исследование построено на обширном репрезентативном языковом материале. Авторская картотека составила 2400 единиц, из них 1200 единиц было проанализировано в базе данных Open Access на основе предлагаемой типологии двузначных высказываний.

Диссертант владеет **современными методами и приёмами** лингвистических исследований, что позволяет ему квалифицированно проводить анализ сложных и порой неоднозначных речевых проявлений двузначности как мотивированной, так и немотивированной в разных жанрово-стилевых реализациях. Чёткое системное представление теоретических основ исследования двузначности в синхронии и диахронии (глава 1), описание механизмов порождения двузначности и стилистических приёмов, реализующихся на их основе (глава 2), представление типологии двузначных речевых единиц и специфики их функционирования в современном русском языке (глава 3) позволяют констатировать объективность полученных результатов. Используемые в процессе исследования материалы и тщательность их рассмотрения обеспечили **достоверность, высокую степень обоснованности основных научных положений и выводов диссертации.**

Работа имеет несомненную **научную новизну**, состоящую в том, что *впервые* на широком языковом/речевом материале (исследование проведено на стыке лингвистики языка и лингвистики речи) с привлечением текстов разных стилей и жанров исследованы и описаны механизмы проявления феномена двузначности, который соотносён со стилистическими приёмами, в основе которых и лежит данный феномен. Предложена типология двузначных высказываний, устраняющая лакуарность в комплексном описании двузначности. Кроме того, новизна исследования связана и с устранением полисемии самого термина «двузначность». *Не имеет прецедентов* и проведенный комплексный (структурно-функционально-статистический) анализ корпуса

двусмысленных высказываний. Здесь мы добавили бы: не только структурно-функционально-статистический, но и семантический.

Перспективы проделанной работы несомненны, т. к. предложенный М. А. Южанниковой структурно-семантико-функционально-статистический анализ корпуса двусмысленных высказываний как элокутивного, так и какологического характера может быть использован при комплексном системном описании других прагматических категорий (феноменов, принципов) как парадигматического, так и синтагматического характера в разностилевом и разножанровом дискурсах.

Оппонируемая диссертация опирается на продуманную теоретическую базу, которая соответствует современному уровню развития науки о языке. Автор хорошо знаком с новейшими достижениями отечественного и зарубежного языкознания и творчески применяет их в собственной работе. Вызывает уважение разносторонняя научная начитанность М. А. Южанниковой (список использованной литературы включает в себя 270 наименований, в том числе 77 иноязычных источников), скрупулезность при анализе исследуемого материала. Подчёркивают научную осведомлённость и добротность проделанной работы, и два приложения.

После прочтения диссертация оставляет впечатление добротности и основательности и является, на наш взгляд, серьёзной заявкой на будущие научные разработки. В связи с этим, можно заявлять о том, что полученные диссертантом теоретические результаты вносят вклад в разработку теории элокуции, в прагмалингвистику (прагмастилистику), функциональную стилистику, т. к. метод комплексного описания языковой сущности феномена двусмысленности, используемый в ней, опирается, в том числе, на такие понятия, как «функционально-стилистические варианты», «статистический приём классификации фактов – критические значения критерия Пирсона», «база Open Access», «феномен двусмысленности».

Теоретическая значимость работы обусловлена возможностями экстраполяции ее результатов на материал других языков, что делает её значимой в межкультурном контексте. Кроме того, она связана с уточнением ряда понятий семантического поля двусмысленности: «двусмысленность», «диалогия», «амфиболия», «зевгма» и др.; введением в научный обиход новой терминологии: «прагматическая диалогия», «имплицитная антанаклаза» и «символьная двусмысленность»; созданием на материале русского языка структурно-функциональной типологии двусмысленности.

Практическая ценность исследования определяется возможностью не только применения предложенной типологии в прикладной лингвистике (в частности, при разметке корпуса двусмысленных контекстов для его последующего использования в

программах автоматического поиска и обработки двусмысленности), но и использования полученных данных в вузовских курсах языкознания и речеведения: стилистики, прагматингвистики, риторики, культуры речи и др.

Полученные выводы могут быть использованы также в профессиональных коммуникациях (журналистике, редактировании, публичной риторике и т.д.). Оппонент убеждён, что, кроме того, практическая ценность работы может быть связана и с лексикографической практикой – созданием в перспективе «Словаря элокутивов и какологий двусмысленности».

Содержание работы позволяет говорить о том, что поставленные в ней задачи успешно решены в соответствии с определённой автором *целью* – «представить феномен двусмысленности как коммуникативную категорию в ее позитивной реализации (система стилистических приемов) в соотношении с ее негативной (прагматически немотивированной) реализацией (КД, с. 6, 4).

Диссертация представляет собой самостоятельное и глубокое исследование.

Первая глава «Феномен двусмысленности и его изучение» посвящена описанию основных подходов к изучению феномена двусмысленности как общенаучного понятия в диахронии и синхронии, обоснованию использования терминопонятия «двусмысленность» в соотнесённости со смежными терминопонятиями: «полисемия», «омонимия», «неоднозначность», «неопределённость», «эквивокация», «намёк». Здесь же рассматриваются вопросы обнаружения разрешения двусмысленности и основные методы её исследования, представляются ключевые классификации двусмысленности по различным основаниям.

Материалы первой главы достаточно аргументированы. Глава заканчивается (как и все последующие главы) чёткими, логично выстроенными выводами, что свидетельствует о строгой авторской позиции и концептуальной оформленности повествования, отличающегося самостоятельностью суждений исследователя (КД, с. 14-59).

Во второй главе «Механизмы порождения двусмысленности и стилистические приемы, реализующиеся на их основе» автором диссертации представляется успешная попытка дать список механизмов порождения двусмысленности, понятие «стилистический приём» соотносится с понятием «речевая ошибка». Выявляются и описываются стилистические приёмы двусмысленности.

Глава отличается продуманностью в подаче материала, строгой системностью в иллюстрации элокутивов двусмысленности (КД, с.61-109).

В третьей главе «Типология двусмысленных речевых единиц и их функционирование в современном русском языке» выявляются и формулируются

функции стилистических приёмов двусмысленности, приводится многоаспектная типология двусмысленности, позволяющая комплексно описать модели двусмысленности, имеющиеся в русском языке, формулируются закономерности функционирования элокутивов двусмысленности. Особую значимость, на наш взгляд, представляет собой попытка автора работы представить в параграфе 3.6 полевое описание тропов и фигур двусмысленности. Интересно, что в ядро попадают тропы, а на ближней и дальней периферии оказываются стилистические фигуры антанаклазы (диафора, плока), зевгмы и амфиболнии (с этой позицией будет связан один из вопросов рецензента). Такое системное описание исследуемого феномена вызывает значительный интерес и является несомненной заслугой автора (КД, с. 111-181).

Исследование имеет высокий научный потенциал, который в очередной раз эксплицируется М. А. Южанниковой при определении перспектив работы (КД, Заключение – с. 182).

В критической части отзыва, обязательной для данного научного жанра, позволю себе высказать соображения, задать вопросы и сделать замечания.

1. Гипотеза исследования всегда представляет собой некое условие, предположение, проверка которого приведёт (или не приведёт – что тоже результат) к тем или иным выводам («если – то»). В данной же работе гипотеза является утверждением: «феномен двусмысленности реализуется в речи посредством ряда моделей (построенных на определенных механизмах порождения двусмысленности), которые в случае прагматически мотивированного использования представляют собой систему стилистических приемов двусмысленности, организованных в виде поля» (КД, с. 6; АКД, с. 3).

2. Четвёртая задача исследования формулируется так: «определить круг стилистических приемов двусмысленности и уточнить их определения» (КД, с. 6, АКД, с. 4. Для читателя было бы удобнее воспринимать нумерованный список задач). Очевидно, в данную задачу должна была бы входить и номинация данных приёмов. Этот вывод напрашивается при соотнесении задач исследования и его теоретической значимости. Ср.: «<...>Вводятся понятия (а значит, и термины, их обозначающие, – замечание оппонента – И. П.) «прагматической диалогии», «имплицитной антанаклазы» и «символьной двусмысленности»» (КД, с. 11; АКД, с. 7).

3. «Прагматические цели» при формулировке «практической значимости работы» связываются со «стилистическими и риторическими» (КД, с. 11; АКД, с. 7): чем отличаются «стилистические» цели от «риторических»? Вопрос этот не является случайным, как и расшифровка «прагматических целей».

В последнее время всё чаще учёные останавливаются в своих размышлениях на соотнесённости предметов различных речеведческих дисциплин: риторики, стилистики, культуры речи и др. См., например, статьи В. И. Аннушкина: Культура речи и риторика в составе речеведческих дисциплин и современной речевой практике // Экология языка и коммуникативная практика. – 2014, № 1; Термины *ЯЗЫК – РЕЧЬ – СЛОВО* и предмет филологии в свете проблем современного образования) // Экология языка и коммуникативная практика. – 2014, № 1.

В одной из своих работ [Антонов, В. П., Пекарская, И. В. Речеведение: Учебно-методический комплекс по дисциплине: в 7 частях. Часть 6. Русский язык и культура речи. Учение о речевой культуре. Теория качеств речи. Элокуция. Эффективная коммуникация / В. П. Антонов, И. В. Пекарская. Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2014 – 240–319 с.] мы обращаем внимание на то, что, возродившись, риторика (= неориторика) «размыла» границы наук (и дисциплин), занимающихся проблемами воздействующей речи: диффузность их предметов (при общем объекте – эффективной коммуникации) создаёт трудность идентификации принадлежности того или иного научного знания к той или иной области изучения, дисциплине. Именно поэтому трудноотличимы не только прагматика и неориторика, как писал А. А. Князьков, но и теория речевых актов, культура общения и под. [Князьков А. А. Лингвистическая прагматика // Педагогическое речеведение. Словарь-справочник / под ред. Т. А. Ладыженской, А. К. Михальской. – М., 1990].

15 марта 2016 г. Г. Г. Хазагеров провёл межрегиональный круглый стол «Риторика и стилистика», на котором научному сообществу учёных МГУ им. М. В. Ломоносова, СПбГУ, СФУ, ЮФУ, Хакасскому ГУ им. Н. Ф. Катанова и др. предлагалось, в том числе, поразмышлять над вопросом о соотношении предметов риторики и стилистики.

4. В работе изначально заявляется тезис, а далее он актуализируется на протяжении всего текста диссертационного исследования: двусмысленность рассматривается с позиции её репрезентации в системе *стилистических приёмов* (курсив оппонента – И. П.), обнаруживающих определённую функциональную специфику в текстах разных стилей и жанров. Во второй главе описан некий перечень «модель/приёмов», входящих в круг стилистических приёмов двусмысленности. В третьей главе эти «модель/приёмы» включаются в ядерно-периферийные зоны поля двусмысленности. В связи с этим ряд вопросов-уточнений:

А) Как «стилистический модель/приём» соотносится с подразделом *ornamenta* – «украшение мыслей, идей» третьего классического раздела *elocutio* – «словесное

выражение» Античного канона с его широким (тропеические фигуры и собственно фигуры) и узким (собственно фигуры, включающие фигуры мысли и фигуры слова) делением орнаментальных элокутивов?

Б) Очевидно, не случайно в ядро поля двусмысленности попали стилистические приёмы, традиционно называемые тропами (метафора, антифразис, астеизм), а на периферию (ближнюю и дальнюю) отошли традиционные фигуры – диафора и плока как разновидности антанаклазы, зевгма, амфиболия. Все фигуры, кроме амфиболии, являются традиционными «фигурами мысли», амфиболия – грамматической фигурой?

В) Возможно, перспективой включения в эту полевую системность двусмысленности станет описание сдвиг-фигуры фонетико-лексического уровня, перераспределяющей словесный материал на протяжении фразы с целью «сталкивания» значений и «игры» на обязательной их двусмысленной интерпретации: «Увидим, Петь, Канары / Увидим, Петька, нары»; «Я хочу, чтобы вы жили, старые комсомольцы / Я хочу, чтобы выжили старые комсомольцы»?

В заключение отметим, что оппонируемая работа представляет собой серьёзное многоаспектное научное исследование, которое отличается чёткостью, последовательностью изложения материала, корректностью аргументации, внимательным, вдумчивым системным анализом речевых фактов.

Аппарат научного исследования соискателем обоснован и структурирован, что помогает лучшему пониманию предлагаемых идей.

Ценным в проведённом исследовании становится именно комплексное системное рассмотрение предмета в объекте. Автор работы демонстрирует начитанность, а сама работа имеет представительную методологическую базу.

Строгая логическая последовательность изложения материала, выверенность языкового оформления и стиля свидетельствуют о профессионализме соискателя. Работа оставляет впечатление серьёзного системного исследования, отличающегося скрупулёзностью и добротностью. Она носит характер самостоятельного, завершённого на данном этапе, труда, имеющего свои перспективы.

Высказанные здесь замечания, как и поставленные вопросы, носят дискуссионный характер и не касаются общей концепции исследования. Возникновение вопросов и замечаний свидетельствует о неразработанности поставленной и аргументировано решаемой М. А. Южанниковой проблемы, кроме того ещё раз подчёркивает актуальность предпринятого исследования.

Немаловажным считаем и достаточную апробацию результатов проведённого исследования: участие в международных и всероссийских конференциях, наличие 15

публикаций, 4 из которых в изданиях, входящих в перечень российских рецензируемых научных журналов, утверждённых ВАК Минобрнауки РФ. Все публикации, как и автореферат, отражают основное содержание работы.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что диссертационное исследование М. А. Южанниковой отвечает всем требованиям ВАК, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук в соответствии с п.п. 9–11 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а его автор, без сомнения, заслуживает присвоения учёной степени кандидата филологических наук специальности 10.02.01 – Русский язык.

ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный
университет им. Н. Ф. Катанова»,
доктор филологических наук,
профессор, зав. кафедра стилистики
русского языка и журналистики,
заведующий кафедрой

Ирина Владимировна Пекарская

08 04. 2016г.

Адрес: 655017, Республика Хакасия,
г. Абакан, пр. Ленина, 94.
Эл. адрес: pecar-61@mail.ru
Телефон: 8-950-306-46-30

Подпись И.В. Пекарской
удостоверяю
Учёный секретарь Учёного совета

Н. Я. Артамонова

